

Алиса Лиман

**Измена. (не) твоя дочь,
предатель!**

УДК 82-3
ББК 84-4
Л58

Лиман А.

Л58 Измена. (не) твоя дочь, предатель! / Алиса Лиман. – М.: Литнет, 2026. – 272 с.

ISBN 978-5-521-99853-1

– Любимый, я приготовила для тебя сюрприз, – за моей спиной включается презентация из любовно подобранных мною фоток.

– Довольно! – вдруг требует Паша. – Немедленно вырубите эту чушь! Давлюсь воздухом. Грудь болезненно сжимается:

– Паш, тебе не нравятся фотки? – выдавливаю. – Но это ведь еще не все...

Мой голос прерывает размеренный женский голосок, льющийся из колонок:

– Ох, Павел Сергееч, у вас просто огромный...

– Работай ртом усердней, Лена, вместо того чтобы болтать, – отвечает ей такой родной голос моего любимого мужчины.



Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99853-1

© Литнет, 2026

© Лиман А., 2026

Часть 1

Глава 1

Варя

– Варвара! – окликает меня раздраженный женский голос. – Алексевна...

Сжимаю руками колеса кресла, вынуждая его остановиться. По характерному цоканью каблучков, даже не оборачиваясь, знаю, что ко мне приближается главная пиарщица моего мужа.

– Вы припозднились, – с укоризной говорит она, огибая меня и становясь прямо напротив, загораживая мне вход в зал, где уже во всю разворачивается праздник в честь моего мужа. – Не хорошо, Варвара Алексеевна. Не хорошо.

– Простите, – извиняюсь, потому что без ее упреков чувствую вину за опоздание.

Не могу припомнить ни одного приятного разговора с этой женщиной. А все потому, что она вечно сует свой острый нос во все наши с Пашей дела.

Даже в те, которые, на мой взгляд, просто не в ее компетенции. Вот прямо как сейчас.

– Где ваше сопровождение?! – строго спрашивает она, а у меня ощущение, что я нашкодивший ребенок, которого отчитывает директор школы.

– Яяя... – теряюсь, потому что знаю, этой овчарке точно не понравится мой ответ. – Я их попросила меня в зале ждать. Я просто хотела все сама сделать. Знаете ведь, как для меня важна самостоятельность...

– Важно сейчас то, что ваш муж там! – она указывает намажюреным пальцем на дверь. – А вы здесь! Свое саморазвитие отложите, пожалуйста, на свободные от мероприятий Павла Сергеевича дни. Надеюсь вы понимаете, о чем я?

– Да, конечно, – виновато прикусываю губу. – Простите, я наоборот очень хотела постараться...

– И перестарались! – высокомерно отрезает Инесса. – Ваш наряд никуда не годится. Разве я не присылала вам соответствующий гардероб?

– Присылали, – киваю, вспоминая те скучные старушечьи шмотки.

– Так почему на вас это вызывающее платье?!

– О, оно в-овсе н-не... – боже, как неловко.

Я только хотела сегодня постараться для Паши чуть лучше, чем могла до этого. Хотела быть для него красивой. А в итоге...

– Красное, – закатывает она глаза, уже совершенно не сдерживая раздражения. – Еще оборки эти, вы что танго танцевать собрались?! В коляске?!

В горле возникает ком, а глаза щиплет от непрощенных слез обиды. Это уже перебор! Да что она себе позволяет?!

– Вы хоть понимаете уместность тех или иных нарядов, Варвара? – прожигает меня взглядом.

– П-понимаю! Но я ведь к мужу на день рождения собиралась, неужели нельзя п-принарядиться? Что тут такого? – пытаюсь я дать отпор этой злобной гадине. – В-вообще-то вы тоже в красном!

– Разница в том, что жена Павла Сергеевича не я. Это первое, – она наклоняется ко мне, демонстрируя мне шикарное декольте, и вцепляется пальцами в подлокотники моего кресла. – А второе, моя хорошая, я – не в инвалидной коляске.

До боли сжимаю пальцами колеса, стараясь сдержать слезы. Они душат так, что я и сказать ничего не могу. Хотя мне даже есть, чем заткнуть эту грубиянку.

– Красный на женщине – это секс, – продолжает зараза. – А женщина в коляске – асексуальна. Понимаешь? Рассинхрон. Для рейтин-

га Паши полезней, чтобы ты выглядела достаточно жалкой. «Секс в коляске», – она усмехается, – это просто смешно.

Грудь прожигает болью от мысли, что для «рейтинга Паши» будет не полезно, если его жена вдруг встанет из кресла и перестанет быть жалкой. Но я отмахиваюсь от этой глупости. Если речь о моем здоровье, то моему мужу будет плевать на любые рейтинги.

– Варвара Алексевна? – слышу голос своего физиотерапевта, который часто сопровождает меня вне дома, и это придает уверенности.

– Благодарю за ваши замечания, Инесса, – отвечаю сдержанно. – Постараюсь их учесть. И обещаю вам, что в дальнейшем «секс в коляске» не повторится, – толкаю колеса, вынуждая суку отскочить в сторону, пока я не проехала ей по ногам. – Виталь, для поздравления все готово? – обращаюсь к своему доктору, ставшему мне за время моей реабилитации близким другом.

– Так точно! – усмехается, перехватывая инициативу управления коляской в свои руки. – А ты уже готова?

– Да, не хочу затягивать с этим.

– Ого, а еще дома вроде боялась, – удивляется Вит.

– Я и сейчас боюсь, – признаюсь честно. – Но если не сделаю сразу, то потом могу и вовсе сдрейфить.

Ну или одна злобная сука решит мне запретить. А я слишком долго готовилась к сегодняшнему дню, чтобы мне помешали.

Виталик катит меня по залу, и под придиричивыми взглядами окружающих я уже едва мысленно не соглашаюсь с Инессой – должно быть я и правда просто смешна. Но вдруг ловлю на себе пристальный взгляд мужа и перестаю дышать, пытаюсь разгадать его реакцию.

Он стоит в другом конце зала, – как всегда великолепен в своем черном смокинге, – в окружении толпы людей. Как обычно хмурится. Но он ведь всегда хмурый, значит может и не злится на меня за то, что я сегодня решила побыть «недостаточно жалкой для его рейтинга»?

Скользя по мне нечитаемым сканирующим взглядом, Паша слегка ослабляет галстук. Затем кажется извиняется перед своими собеседниками, и уже было шагает ко мне, но я прошу его остановиться, раскрыв перед собой ладонь.

Он замедляется. А в моей руке как по волшебству появляется микрофон – спасибо Виталику.

– Здравствуйте все! – голос дрожит. Вспотевшими пальцами вцепляюсь в подлокотник своей инвалидной коляски, оглядывая присутствующих. – Я прошу прощения за опоздание.

Паша смотрит на меня привычно строго, но будто с толикой тревоги. Должно быть переживает, что я ляпну что-то лишнее. Для него ведь очень важен статус – выборы совсем близко. Но я очень хорошо подготовилась. Поэтому я улыбаюсь и подмигиваю мужу, давая понять, что у меня все под контролем. Он снисходительно салютует мне бокалом, и я воспринимаю этот жест, как одобрение.

Киваю секретарше мужа, и она включает на ноуте подготовленную мной презентацию – на большом экране появляются фотографии.

– Я хочу поздравить тебя с днем рождения, мой любимый муж, – начинаю я свою заготовленную речь. – Встреча с тобой, Паш, лучшее, что произошло со мной в жизни. Знаешь, все это время, я считала себя недостойной такого мужчины как ты, ведь ты столько сделал для меня. Но сегодня... – слегка ерзаю в кресле, выбирая наиболее устойчивую позицию, – сегодня я бы хотела сделать кое-что для тебя...

Замечаю оживленную реакцию гостей на те фото, что у меня за спиной. Меня снова слепит град вспышек камер. Чего они разошлись опять? Я ведь еще даже не закончила.

Хотя, чего удивляться? Там кадры из нашего домашнего архива, которых еще нигде в сети не было. А зеваки падки на эксклюзивный контент.

– Я очень долго готовилась к этому дню, Паш, – вытягиваю перед собой руку, чтобы прикрыть глаза от вспышек, потому что хочу видеть лицо своего мужа, когда он узнает, какой сюрприз я ему приготовила. – Боялась, что не успею...

– Довольно! – вдруг слышу яростный голос Паши. – Немедленно вырубите эту чушь!

Давлюсь воздухом. Грудь болезненно сжимается. Я сделала что-то не так? Чем я могла так сильно его разозлить? Я ведь старалась...

– Паш, тебе не нравятся фотки? – выдавливаю в микрофон. – Но это ведь еще не все...

Мой голос прерывает размеренный женский голосок, льющийся из колонок:

– Ох, Павел Сергееч, у вас просто огромны член.

– Соси уже молча, Лена, – отвечает ей такой родной голос моего любимого мужчины...

Глава 2

Варя

Я даже еще толком не понимаю, что произошло. Но чувствую, как мой мир крошится на куски.

– Паш... – невольно срывается с губ, и благодаря микрофону, забытому мной в руке, звук разлетается по всему залу, перемешиваясь с мерзким чавканьем, льющимся из колонок.

Я нахожу в себе силы повернуться к экрану. Хочу убедиться, что мне показалось. Хочу увидеть, что это точно не мой муж! Он бы так не поступил со мной...

Меня со всех сторон слепят вспышки камер, поэтому я с трудом могу разглядеть картинку на экране. Зато отчетливо слышу хриплый стон моего мужа.

Ему с ней хорошо. А со мной... сложно...

– Выключить экран, немедленно! – разносится по залу звериный рев Паши.

Нахожу его взглядом. Его окружили репортеры, но он явно пытается пробиться в мою сторону.

А может в сторону экрана?

Да, скорее к нему. Рейтинги же...

Почти не вижу сейчас вечно хмурого лица своего мужа, потому что слезы застыли глаза. У меня раскалывается голова. Зал будто слегка покачивается. И я крайне туго соображаю. Чувствую сейчас себя хуже, чем когда впервые открыла глаза после аварии, из-за которой оказалась в этом гребанном кресле.

– Варь! – Виталик как всегда оказывается рядом, когда мне плохо, и заглядывает в глаза. – Еле пробился к тебе из-за этих тупых зевак. Ты как?

Качаю головой, не в силах и слова выдавить. Перевожу потерянный взгляд на экран, киваю Виталику, мол да посмотри же сам,

неужели не понимаешь «как я?»), что за глупые вопросы?! Виталик понимал меня без слов с первого дня. Даже тогда, когда я еще совсем говорить не могла. А теперь будто не понимает...

– Не смотри туда! – велит Вит, становясь мне за спину и направляет коляску в сторону выхода. – Нам пора!

Продвигаемся к спасительной двери мы крайне медленно. Потому что толпа не спешит расступаться. Всем интересно рассмотреть повнимательней мою реакцию. Непременно сфотографировать мою боль.

Всем хочется, как можно скорее слить растоптанную инвалидку в сеть, чтобы заработать побольше лайков и просмотров...

Рейтинги... это все они... У кого вниз, у кого вверх...

Прикрываю лицо руками, желая сейчас спрятаться, сквозь землю провалиться или умереть – вообще неважно! Лишь бы не быть сейчас здесь! Так унижительно я себя не чувствовала даже когда училась ползать! А ведь теперь я умею ходить...

Да, умею! Именно этот сюрприз я приготовила для мужа. Хотела удивить его тем, что встану из коляски и сама пройду разделяющие нас шаги. Пока мне это дается с трудом. Но я могла бы... Хорошо, что не успела. Иначе к еще большему унижению еще бы и распласталась посреди зала от шока.

– Разошлись все! – рявкает на весь зал Паша, вынуждая меня вздрогнуть.

Убираю руки от лица. Нас разделяют считанные метры. И он продолжает сокращать дистанцию. Непонимающе смотрю на экран, оставшийся в другом конце зала. На нем все еще крутится порноролик с моим мужем в главной роли. Но сам он почему-то идет вовсе не туда. А ко мне...

Оказавшись прямо передо мной опускается на корточки:

– Ну и куда же ты собралась, моя милая?

– В-в к-каком см-мысле?.. – выдавливаю, заикаясь. Неужели не понятно куда я собралась?!

– Павел Сергеевич, – вклинивается Виталик, – мне лучше увезти сейчас Варю домой.

– Тебе лучше сейчас закрыть рот, пока я говорю с женой! – шипит Паша.

– П-паш... – дрожа всем телом выдавливаю я, – я тебе больше не ж-жена...

Новый фейерверк вспышек ослепляет меня. Я прикрываю глаза.

– Глупости не городи, зайка моя, – хрипит тихо Паша. – Ты же знаешь, как сильно ты мне нужна...

Точно. Ему нужна жалкая жена. Для рейтингов. Что ж, должно быть сейчас я достаточно жалкая...

Чувствую, как его грубые пальцы нежно касаются моей щеки, стирая слезу.

Вздрагиваю, как от пощечины. Открываю глаза и смотрю в такие родные и вечно холодные глаза предателя.

– Как ты мог, Паша?... – всхлипываю.

– Ты сегодня очень красивая, Варь, – игнорируя мой вопрос, говорит совершенно неуместный сейчас комплимент и улыбается одними губами.

– Т-ты издеваешься надо мной?

– Разве я могу? Просто хочу, чтобы ты успокоилась, – он ловит мою руку, затянутую в перчатки с обрезанными пальцами, и прикасается своими горячими губами к моей холодной коже. Целует каждый палец. – С тобой мы позже все обсудим...

– Павел Сергеевич, как вы прокомментируете видео?! – доносится голос из толпы репортеров.

– Вы подтверждаете, что на видео вы?! – подхватывает другой.

– Варвара Алексеевна, знали ли вы о связях своего мужа?!

– Так, хватит! – рявкает Паша, и поднимается на ноги, поворачиваясь лицом к журналистам и наконец загораживая меня от этих раздражающих вспышек. – Спешу вас разочаровать, что из сенсаций у вас сегодня разве что размер моего члена. Надеюсь вы впе-